

UDK: 811.161.1'373.2+811.512.133

Барно РАХМАТУЛЛАЕВА,
Магистрант УрДУ
E-mail: barnoraxmatullayeva1992@gmail.com

RANCH UTU dotsenti, PhD J.Raximov taqrizi asosida

LINGUOCULTURAL FUNCTIONS OF EXOTIC VOCABULARY IN THE REPRESENTATION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL "ZULEIKHA OPENS HER EYES")

Annotation

The purpose of this study is to determine the functional role of exotic vocabulary in the formation of a linguistic worldview in modern Russian prose, using Guzel Yakhina's novel "Zuleikha Opens Her Eyes" as an example. The empirical material includes 120 culturally colored lexical units, including lexemes related to everyday customs, religious concepts, ethnographic elements, and social structures. The study combines comparative, semantic, linguocultural, and contextual analyses. The results show that exotic vocabulary performs four main functions — nominative, representative, conceptual, and interpretative — thus contributing to the formation of a culture-specific linguistic worldview.

Key words: Linguistic picture of the world, exotic vocabulary, cultural conceptualization, literary discourse, linguoculturology, semantic analysis, Russian prose.

ZULAYXO KO'ZLARINI OCHMOQDA ROMANI MISOLIDA EKZOTIK LEKSIKANING LINGVOKULTUROLOGIK FUNKSIYALARI

Annotatsiya

Ushbu tadqiqotning maqsadi Guzal Yaxinaning "Zulayxo ko'zlarini ochmoqda" romani misolida zamonaviy rus nasrida lingvistik dunyoqarashni shakllantirishda ekzotik leksikaning funktsional rolini aniqlashdan iborat. Empirik material 120 ta madaniy bo'yalgan leksik birlikni o'z ichiga oladi, ular orasida kundalik urf-odatlar, diniy tushunchalar, etnografik elementlar va ijtimoiy tuzilmalar bilan bog'liq leksemalar mavjud. Tadqiqotda qiyosiy, semantik, lingvokulturologik va kontekstual tahlillar birlashtirilgan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, ekzotik leksika to'rtta asosiy funktsiyani — nominativ, reprezentativ, kontseptual va interpretativ funktsiyalarni bajaradi va shu bilan madaniy-o'ziga xos lingvistik dunyoqarashni shakllantirishga xizmat qiladi.

Kalit so'zlar: Dunyoning lisoniy manzarasi, ekzotik leksika, madaniy kontseptualizatsiya, adabiy diskurs, lingvokulturologiya, semantik tahlil, rus nasri.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ФУНКЦИИ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)

Аннотация

Цель данного исследования — определить функциональную роль экзотической лексики в формировании лингвистического мировоззрения в современной русской прозе на примере романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Эмпирический материал включает 120 лексических единиц с культурной окраской, связанных с повседневными обычаями, религиозными понятиями, этнографическими элементами и социальными структурами. В исследовании сочетаются сравнительный, семантический, лингвокультурный и контекстуальный анализы. Анализ показывает, что эти единицы выполняют четыре основные функции — номинативную, репрезентативную, концептуальную и интерпретативную — тем самым способствуя формированию культурно-специфического лингвистического мировоззрения.

Ключевые слова: Языковая картина мира, экзотическая лексика, культурная концептуализация, литературный дискурс, лингвокультурология, семантический анализ, русская проза.

Ведение. Взаимодействие языка и культуры по-прежнему остается одной из центральных тем современной лингвистики, особенно в рамках лингвокультурных и дискурс-ориентированных подходов, где язык рассматривается как средство кодирования коллективного опыта и культурных ценностей [1]. В этом контексте языковая картина мира понимается как система культурно обусловленных репрезентаций, которые структурируют человеческое восприятие и интерпретацию реальности [2].

Одним из наиболее значимых механизмов такого представления является экзотическая лексика, которая вводит в повествование культурно обусловленные понятия и способствует формированию культурно маркированного текстового пространства. Как отмечается в исследованиях

по стилистике и семантике, лексические единицы в литературном дискурсе часто выполняют не только номинативную, но и интерпретативную и эвалюативную функции [3].

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к мультикультурным нарративам в современной русской прозе, где взаимодействие различных культурных систем становится центральной тематической и лингвистической особенностью. Роман Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза» представляет собой характерный пример такого взаимодействия, поскольку в нём отражено сосуществование и взаимодействие различных культурных моделей в рамках единой повествовательной структуры.

Обзор литературы. Несмотря на значительный объем исследований, посвященных лингвокультурологии и лингвистическому мировоззрению, функциональная роль экзотической лексики в литературных текстах по-прежнему изучена недостаточно. Предыдущие исследования в основном сосредоточивались на описательных аспектах лексики с культурной маркировкой или на общих вопросах культурной репрезентации, не предлагая при этом систематического анализа того, как такая лексика способствует процессам концептуализации в дискурсе.

Цель данного исследования заключается в определении лингвокультурных функций экзотической лексики в формировании лингвистического мировоззрения в современной русской прозе на примере романа «Зулейха открывает глаза». Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить экзотические лексические единицы в тексте; классифицировать их по семантическим и культурным критериям; проанализировать их функциональные роли в рамках повествовательной структуры; а также определить их вклад в формирование лингвистического мировоззрения.

Объектом исследования является экзотическая лексика в современном русском литературном дискурсе, а предметом — её лингвокультурные функции в выбранном романе.

Методология исследования. Эмпирическую основу исследования составляет корпус экзотических лексических единиц, извлеченных из романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Общий объем анализируемого материала составляет 120 лексических единиц, отобранных путем непрерывного отбора из полного текста романа.

Таблица 1. Семантическая классификация экзотической лексики в романе

Семантическая группа	Примеры	Основная функция
Повседневная лексика	казань, кульмек, чапан	Отражение материальной культуры и повседневной жизни
Религиозная лексика	намаз, дуа, мулла	Выражение духовных ценностей и верований
Этнографическая лексика	аул, сабан, башлык	Восстановление культурного контекста
Социально-структурная лексика	бай, каторга, куль	Отражение социальной иерархии и отношений

На повседневную лексику приходится наибольшая доля корпуса (примерно 40–45 %), что свидетельствует о её ведущей роли в отражении материальной культуры.

Эта тенденция находит отражение в контекстуальном употреблении лексических единиц, несущих культурную маркировку, например: «Зулейха поправила платок и поставила казан на огонь» [10].

Религиозная лексика составляет ещё один важный слой корпуса. Единицы, относящиеся к этой группе, связаны с молитвой, ритуальными обрядами и представителями религиозной жизни. Их контекстуальное использование показывает, что религия в романе представлена не только как система верований, но и как привычный способ интерпретации реальности.

Этнографическая лексика выполняет реконструктивную функцию, выполняет реконструктивную функцию. Он вводит в повествование те элементы, которые указывают на традиционные устои жизни, формы коллективного существования и культурно специфические практики. Благодаря таким единицам читатель получает доступ к миру, который представляется исторически и этнически самобытным.

Группа социально-структурной лексики раскрывает ещё одно важное измерение романа. Эти лексические единицы связаны с иерархией, социальной зависимостью, доминированием и институциональными формами контроля. Их присутствие в тексте свидетельствует о том, что

корпус включает лексические единицы, отражающие различные сферы культурного опыта, в том числе повседневную жизнь, традиционные обычаи, религиозные концепции и социальные структуры. Затем материал был сгруппирован по семантическим категориям с учетом их референциального охвата и культурной значимости.

Методологическая основа сочетает в себе несколько взаимодополняющих подходов. Для выявления взаимодействия между русскими и культурно маркированными элементами, связанными с татарской языковой и культурной средой, был использован сравнительный метод, что позволяет более точно интерпретировать культурно-специфические значения [6].

Объединение этих методов обеспечивает многоплановый анализ экзотической лексики и создает основу для определения её роли в отражении лингвистического мировоззрения в литературном дискурсе.

Анализ и результаты. Анализ корпуса экзотических лексических единиц, извлеченных из романа «Зулейха открывает глаза», показал, что экзотическая лексика образует структурированный и функционально значимый слой текста.

Выбранные единицы демонстрируют явную тенденцию к семантической группировке. Исходя из референциального значения, контекстуального поведения и культурной значимости, они были разделены на четыре основные группы: лексика повседневного обихода, религиозная лексика, этнографическая лексика и социально-структурная лексика.

Экзотическая лексика в романе служит не только для этнографического описания, но и для социальной интерпретации. Иными словами, лексический слой с культурной маркировкой помогает отобразить структуру отношений внутри изображаемого сообщества и тем самым участвует в конструировании смысла на идеологическом уровне.

Этот анализ также позволил выявить основные лингвокультурные функции экзотической лексики в романе.

Во-первых, эти лексические единицы выполняют номинативную функцию, поскольку обозначают объекты и явления, характерные для конкретной культурной среды.

Во-вторых, они выполняют репрезентативную функцию, поскольку способствуют формированию культурного пространства повествования и определяют его этническую специфику.

В-третьих, они выполняют концептуальную функцию, участвуя в вербализации культурно значимых понятий, связанных с бытом, верованиями, социальными отношениями и коллективной идентичностью. В этом смысле лексический материал подтверждает, что слова с культурной маркировкой могут служить точками входа в более широкие концептуальные структуры [14].

В-четвертых, экзотическая лексика выполняет интерпретативную функцию, помогая читателю понять вымышленный мир с учетом культурного контекста. Значение таких лексических единиц определяется не только словарной

семантикой, но и контекстом, повествовательной перспективой и культурными ассоциациями.

Таким образом, результаты показывают, что экзотическая лексика в произведении «Зулейха открывает глаза» не является второстепенным стилистическим украшением. Она выступает в качестве неотъемлемой составляющей лингвистической структуры текста и играет существенную роль в отображении лингвистического мировоззрения с помощью лексических средств, характерных для данной культуры. Результаты, полученные в ходе анализа, позволяют переосмыслить роль экзотической лексики в современном литературном дискурсе с более широкой лингвокультурной точки зрения. В то время как традиционные подходы, как правило, интерпретируют экзотические лексические единицы в первую очередь как номинативные обозначения культурно-специфических реальностей, настоящее исследование демонстрирует, что их функции выходят далеко за рамки простой денотации.

В соответствии с идеями Анны Вейрзбицкой [15], которая подчеркивает культурную специфику лексического значения, проанализированный материал подтверждает, что экзотическая лексика кодирует укорененные в культуре системы знаний и ценностей. Однако полученные результаты также показывают, что такие лексические единицы активно участвуют в структурировании нарративного значения, что согласуется с последними достижениями в области культурной лингвистики, подчеркивающими роль языка в формировании концептуализаций, основанных на культуре [16]. С точки зрения лингвокультурологии эти результаты согласуются с представлением о том, что язык служит механизмом сохранения и передачи культурного опыта [17]. В то же время анализ романа «Зулейха открывает глаза» показывает, что экзотическая лексика динамично функционирует в тексте, образуя систему культурных маркеров, которые формируют восприятие читателем изображаемого мира. Это наблюдение согласуется с современными подходами в дискурс-ориентированных исследованиях, где значение рассматривается как возникающее в контексте, а не как нечто фиксированное [19].

Кроме того, стилистический анализ показывает, что экзотическая лексика выполняет не только декоративную функцию. В то время как в более ранних стилистических традициях такая лексика часто ассоциировалась с созданием «местного колорита» [20], настоящее исследование подтверждает, что она глубоко укоренилась в концептуальной структуре текста. Эта интерпретация соответствует современным тенденциям в литературной лингвистике, где язык рассматривается как ключевой инструмент конструирования смысла в художественном дискурсе [21].

С точки зрения культурной лингвистики экзотическая лексика может быть интерпретирована как проявление культурно-специфических концептуальных структур [22].

Это особенно очевидно в текстах, посвящённых межкультурному взаимодействию, где язык становится площадкой соприкосновения различных систем ценностей и опыта.

Заключение и предложения. Настоящее исследование продемонстрировало, что экзотическая лексика в текстах Гузель Яхиной представляет собой функционально значимый и систематически организованный слой текста, который играет ключевую роль в формировании лингвистического мировоззрения.

Основные результаты исследования показывают, что экзотические лексические единицы можно разделить на несколько семантических групп, в том числе повседневную, религиозную, этнографическую и социально-структурную лексику. Каждая из этих групп выполняет определённые лингвокультурные функции, такие как отображение материальной культуры, выражение духовных ценностей, воссоздание культурного окружения и отражение социальных отношений. Кроме того, в ходе исследования были выделены четыре основные функции экзотической лексики в литературном тексте: номинативная, репрезентативная, концептуальная и интерпретативная.

Выводы данного исследования касаются понимания литературного дискурса как пространства, в котором язык и культура динамично взаимодействуют. Полученные результаты свидетельствуют о том, что лексика, несущая культурную маркировку, следует рассматривать как важнейший компонент конструирования смысла, а не как второстепенный стилистический прием. Такая точка зрения способствует развитию лингвокультурных и когнитивных подходов к анализу литературных текстов и может быть применена в дальнейших исследованиях в области межкультурной коммуникации и дискурс-анализа.

Эти выводы также имеют практическое значение для таких областей, как переводоведение и литературоведение, поскольку подчеркивают важность сохранения лексических элементов, характерных для конкретной культуры, с целью поддержания целостности языкового мировоззрения, представленного в тексте. Будущие исследования могут быть посвящены сравнительному анализу экзотической лексики в различных произведениях современной русской прозы, а также межъязыковым исследованиям, связанным с переводами романа на другие языки. Еще одним перспективным направлением является количественный анализ распределения экзотической лексики и её функций, что может помочь лучше понять закономерности её функционирования в литературном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Понимание культур через их ключевые слова. Оксфорд: Oxford University Press, 1997. — 320 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык: грамматическая доктрина слова. Москва: Высшая школа, 1972. — 614 с.
3. Годдард К. «Минимальный английский» для глобального мира: улучшение коммуникации с помощью меньшего количества слов. Лондон: Palgrave Macmillan, 2021. — 304 с.
4. Крамш К. Язык и культура. Оксфорд: Oxford University Press, 1998. — 134 с.
5. Круз Д. А. Смысл в языке: введение в семантику и прагматику. Оксфорд: Oxford University Press, 2000. — 424 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути к пониманию языка как когнитивной системы. Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
7. Лич Г. Семантика: Изучение значения. Лондон: Penguin, 1981. — 386 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва: «Академия», 2001. — 208 с.
9. Ньюмарк П. Учебник по переводу. Лондон: Prentice Hall, 1988. — 292 с.
10. Стоквелл П. Язык художественной литературы: Руководство по литературной стилистике для читателя. Лондон: Routledge, 2020. — 320 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты. Москва: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
12. Хайланд К. Письмо на втором языке. Кембридж: Cambridge University Press, 2019. — 320 с.
13. Шарифан Ф. Культурные концептуализации и язык. Амстердам: John Benjamins, 2011. — 256 с.
14. Шарифан Ф. Культурная лингвистика. Амстердам: John Benjamins, 2017. — 184 с.
15. Яхина Г. Зулейха открывает глаза. Лондон: Oneworld Publications, 2017. — 508 с.